

УДК 801:316

**РУССКИЙ ЯЗЫК В ПРИГРАНИЧНОМ КИТАЕ: ОСОБЕННОСТИ
И СТЕПЕНЬ СОХРАННОСТИ ЯЗЫКА ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ИЗ РОССИИ
В КИТАЙ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА (ПО ИТОГАМ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ 2011–2018)**

© *Гордеева Светлана Витальевна*

кандидат филологических наук,
Хэйхэйский университет
КНР, 164300 г. Хэйхэ, ул. Сюеюань, 1
E-mail: swetl.gordeewa2010@yandex.ru

Данная статья представляет собой обобщение результатов ряда научно-исследовательских экспедиций, осуществленных в период с 2011 по 2018 гг. с целью выявления основных особенностей и степени сохранности русского языка переселенцев из России в приграничные районы Китая первой половины XX века. Объектом исследования выступает устная речь представителей разных поколений потомков переселенцев из России в Китай, проживающих в настоящее время в приграничных районах провинции Хэйлунцзян, автономного района Внутренняя Монголия и Синьцзян-Уйгурского автономного района. В процессе исследования определены ареалы проживания потомков русских переселенцев в приграничном Китае, установлено, что исследуемый вариант русского языка в зарубежье имеет диалектную основу и несет на себе следы интерференции под влиянием китайского языка. **Ключевые слова:** русский язык восточного зарубежья; русский язык в приграничном Китае; язык русского зарубежья; языковая компетенция; межъязыковая интерференция; билингвизм; диалект.

Известно, что в настоящее время в приграничных районах Китая проживают представители различных поколений потомков русских, переселившихся на эти территории во второй половине XIX — первой половине XX вв. Эта информация подтверждается данными научных исследований и СМИ [1; 7; 8; 11; 15; 17; 18], а также материалами научно-исследовательских экспедиций, осуществленных нами в период с 2011 по 2018 годы [5; 9; 12; 13; 14].

Центром русской восточной эмиграции и, как следствие, основным местом функционирования русского языка в восточном зарубежье в первой половине XX века был город Харбин [10], однако компактные поселения русских находились и в других районах Китая, в том числе на приграничных территориях. В дальнейшем большинство русских эмигрантов было репатрировано или реэмигрировало в другие страны, но были и те, кто навсегда остался в Поднебесной. И в настоящее время в приграничных с Россией селах и городах Китая остаются следы славянского присутствия. Сегодня потомки эмигрантов, когда-то переселившихся на китайскую территорию, являются гражданами КНР и принадлежат к одному из национальных меньшинств Китая, а именно к русским, «элосьцзу», численность которых, по данным шестой переписи населения (2010г.), составляет 15393 человека (0,0012 % от общего числа населения материкового Китая) [16]. Многие из них — потомки от смешанных русско-китайских браков, некоторые до сих пор являются носителями русского языка. Основные места расселения этнических русских в настоящее время — приграничные районы Китая: северо-запад Синьцзян-Уйгурского автономного района, северо-восточная часть автономного района Внутренняя Монголия и север провинции Хэйлунцзян [11, с. 81–82; 18, с. 115].

В процессе пяти научно-исследовательских экспедиций по данным регионам КНР нами были сделаны записи устной речи порядка 40 информантов — носителей рус-

ского языка, проживающих в приграничных районах Китая и являющихся потомками переселенцев из России, пришедших на эти территории в первой половине XX века.

Территория исследования:

1) приграничные села, расположенные и на севере провинции Хэйлуцзян в уездах Сюнькэ и Сунью городского округа Хэйхэ, которые в настоящее время носят названия Бяньцзян (边疆村), Шандаогань (上道干), Сядаогань (下道干), Чэлу (车陆湾子), Вэйдун (卫东), Хунцзян (宏疆), Хадаянь (哈达彦村) (экспедиции 2011, 2012 гг.) [12].

2) город Лабудалинь (拉布大林, ранее Лабдарин), и села Сучин (苏沁, ранее Щучья) и Энхэ (恩和, ранее Караванная) уезда Аргунь городского округа Хулун-Буир автономного района Внутренняя Монголия (экспедиции 2017, 2018 гг.) [14];

3) города Урумчи (乌鲁木齐) и Инин (伊宁, ранее Кульджа) Синьцзян-Уйгурского автономного района (экспедиция 2018 г.) [13].

Анализ собранных речевых материалов (более 50 часов цифровых записей) позволяет сделать выводы о настоящем состоянии и степени сохранности русского языка переселенцев, а также выявить особенности данного языкового варианта и определить факторы, повлиявшие на формирование языковой компетенции его носителей.

Прежде всего, следует отметить, что русский язык переселенцев из России, сохраняющийся в языковой компетенции их потомков, — это разговорный язык, имеющий диалектные черты [6; 9]. Усвоенный в семье, он представлен в компетенции носителя преимущественно в устной форме. Однако встречаются случаи владения как устной, так и письменной формой (литературной) речи, если язык дополнительно изучался в учебном заведении или самостоятельно.

Настоящее состояние данного варианта русского языка демонстрирует две противоположные тенденции, с одной стороны, тенденцию к консервации, сохранению диалектных особенностей в речи, а с другой — изменения под влиянием китайского языка, что проявляется в фактах межъязыковой интерференции на всех уровнях языковой системы, в большей степени на фонетическом и грамматическом уровнях.

Важно, что при наличии общих, типических особенностей, свойственных русскому языку китайского приграничья в целом, существуют и специфические черты, обусловленные проживанием языковой личности в конкретном регионе и в конкретных условиях. Так, например, в компетенции потомков русских переселенцев Синьцзян-Уйгурского автономного района сосуществуют не только китайский и русский, а также часто уйгурский и казахский языки, что не может не влиять на качество русского языка и проявляется в речи информантов. Также влияние имеют социальные характеристики (возраст, гендерная принадлежность, уровень образования, род деятельности и т. п.) и индивидуальные особенности (характер, интересы, способности и др.) языковой личности.

Изучение языковой компетенции представителей различных поколений потомков русских переселенцев демонстрирует постепенную утрату русского языка. Однако, следует отметить, что степень сохранности русского языка в трех исследованных регионах неодинакова. Хуже всего русский язык сохраняется в селах провинции Хэйлуцзян. В целом в настоящее время степень сохранности русского языка в этом регионе можно охарактеризовать как крайне низкую [2; 3; 4; 6]. Представители первого и второго поколений еще сохраняют материнский язык, но постепенно он перемещается в пассивный запас и практически не используется в речи. Что касается представителей третьего поколения, то владение русским языком обусловлено здесь

особыми обстоятельствами, в частности, профессиональной деятельностью, связанной с русским языком, а также личным интересом и склонностью к его изучению. В данном случае мы наблюдаем уже не тот русский язык, который пришел в приграничные районы Китая вместе с эмигрантами первой половины XX в. Язык русских переселенцев, существовавший в устной форме и имеющий диалектную основу, постепенно уходит в прошлое вместе с представителями старшего поколения. В четвертом поколении наблюдаем аналогичную ситуацию, — русский язык утрачен, если не изучается специально, а в коммуникации чаще всего используется китайский язык, язык страны проживания, являющийся основным для всех без исключения жителей приграничных районов Китая.

В Синьцзян-Уйгурском автономном районе и Внутренней Монголии наблюдается более высокая степень сохранности: на русском языке переселенцев, имеющем диалектные черты, говорят многие представители третьего поколения, а также отдельные представители четвертого поколения, что обусловлено рядом социолингвистических факторов.

Ключевыми факторами, повлиявшими на языковую компетенцию потомков переселенцев в приграничные села Китая, на наш взгляд, являются: форма брака (смешанный или несмешанный); место проживания информанта и языковая среда; широта сфер применения русского языка, обслуживание таких социальных институтов, как церковь, школа (в настоящее время русский язык используется, главным образом, лишь в бытовом общении); уровень образования и культуры языковой личности; форма речи (устная или письменная); общественно-политическая обстановка в стране проживания (отрицательное влияние Культурной революции и, напротив, поддержка государства в настоящее время); демографическая мощь русского языка (более высокая или более низкая, в зависимости от региона); наличие (или отсутствие) русскоязычных родственников, проживающих на территории России или других государств, и степень общения с ними.

Таким образом, полевые исследования в рамках научно-исследовательских экспедиций 2011-2018 гг. по приграничным регионам Китая дали возможность обнаружить и исследовать один из вариантов бытования русского языка в зарубежье, русский язык приграничного Китая, позволили определить его характерные особенности и степень сохранности, проследить трансформацию языковой компетенции в поколениях носителей данного языкового варианта и определить круг факторов, влияющих на характер этой трансформации при тесной корреляции языковых фактов с экстралингвистическими, социальными факторами.

Русский язык, функционировавший в приграничном Китае в XX в. и до настоящего момента сохраняющийся в компетенции некоторых потомков русских переселенцев Синьцзян-Уйгурского автономного района, Внутренней Монголии и провинции Хэйлунцзян, — это исторически сложившееся явление, обладающее определенным своеобразием и уникальностью, демонстрирующее разные грани в зависимости от региона, в котором существует. И это явление, безусловно, требует дальнейшего, более глубокого изучения как в социолингвистическом, так и в лингвоперсонологическом аспекте.

Литература

1. Абросимова О. Л. К вопросу о существовании русского языка и русских культурных традиций в китайском Трехречье // Язык в различных сферах коммуникации: материалы международной научной конференции / под ред. Т. Ю. Игнатович. Чита: Изд-во ЗабГУ, 2014. С. 132–134.

2. Гордеева С. В. Интерференция в русской речи потомков русских переселенцев в приграничный Китай: активные зоны взаимодействия // Русский язык, литература и культура в

пространстве АТР: материалы международного форума / [отв. ред.: Н. С. Милянчук, Н. Б. Кожина]. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2016. С. 53–57.

3. Гордеева С. В. К вопросу о языковой ситуации в китайском приграничье // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Лингвистика. 2014. Т. 11, № 1. С. 125–130.

4. Гордеева С. В. Потомки русских эмигрантов китайского приграничья: типология языковых личностей // Международный научно-исследовательский журнал: Сборник по результатам XXIII заочной научной конференции ResearchJournalofInternationalStudies. Екатеринбург: МНИЖ — 2014. — № 1 (20) Часть 2. — С. 105–108.

5. Гордеева С. В. Русский язык в приграничном Китае (на материале речи русских переселенцев в Китай 20-40-х гг. XX в. и их потомков): дис. ... канд. филол. наук. — Благовещенск, 2014. — 238 с.

6. Гордеева С. В. Языковая компетенция потомков русских эмигрантов в приграничном Китае во втором поколении // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 3. С. 76–78.

7. Курто О. Историко-этнографическая динамика и современное положение русской диаспоры в Китае // Черновики Ольги Курто. URL: <http://olga-kurto.livejournal.com/100465.html> (дата обращения: 12.09.2018).

8. Лашутина Е. Н. История появления русского населения в Синьцзяне и попытки сохранения русской идентичности на современном этапе // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы III Международной научно-практической конференции / отв. ред. Д. В. Буяров. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2014. С. 66–68.

9. Оглезнева Е. А., Пустовалов О. В. Русские говоры в Китае (на материале говоров Русской национальной волости Автономного района Внутренняя Монголия, КНР) // Актуальные проблемы русской диалектологии: материалы международной конференции, 2018. С. 203–206.

10. Оглезнева Е. А. Русский язык в восточном зарубежье (на материале русской речи в Харбине). — Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2009. 352 с.

11. Оглезнева Е. А. Славянские анклавы в Китае: этническое и языковое сохранение // Русин. 2018. № 52. С. 77–86.

12. Русские деревни Китая: записи русской речи. Материалы научно-исследовательских экспедиций по приграничным селам провинции Хэйлунцзян КНР: в 2 ч. / обр. С. В. Гордеева // Фоноархив лаборатории региональной лингвистики Амурского государственного университета. Благовещенск, 2011–2012. 204 с.

13. Русский Синьцзян: материалы научно-исследовательской экспедиции в СУАР / обр. С. В. Гордеев // Фоноархив. Благовещенск, 2018.

14. Русское Трёхречье: материалы научно-исследовательской экспедиции во Внутреннюю Монголию / обр. О. В. Пустовалов // Фоноархив. Благовещенск, 2017–2018.

15. Соломеина Ю. Н. Трёхречье — русская национальная волость в приграничном Китае // Общество и государство в Китае. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), 2013. Т. XLIII, ч. 2. С. 223–227.

16. Шестая национальная перепись населения [Электронный ресурс]. URL: <https://baike.baidu.com/item/俄罗斯族> (дата обращения: 5.02.2019 г.)

17. Шишманова П. Берег бывших русских // Вокруг света. 2011. № 3. [Электронный ресурс] URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/7374/> (дата обращения 12.10.2018).

18. 崔英锦 吴林柏 黑龙江俄罗斯族实地调查述略 — 以黑河地区为例 [Цуй Инцзинь, У Линьбо Краткое изложение итогов полевых исследований, посвященных этническим русским провинции Хэйлунцзян — на материале округа Хэйхэ] // 林区教学. 2010. № 2. С. 115–116.

RUSSIAN LANGUAGE IN BORDER CHINA: PARTICULAR FEATURES
AND DEGREE OF LANGUAGE PRESERVATION OF THE LANGUAGE
OF THE SETTLERS FROM RUSSIA TO CHINA IN THE FIRST HALF
OF THE XX CENTURY (BASED ON THE RESULTS
OF SCIENTIFIC RESEARCH EXPEDITIONS 2011–2018)

Svetlana V. Gordeeva
candidate of Philological Sciences,
Heihe University
1, Xueyuanst., Heihe, 164300, PRC
E-mail: swetl.gordeewa2010@yandex.ru

This article is a summary of the results of a number of research expeditions carried out in the period from 2011 to 2018. in order to identify the main features of the preservation of the Russian language of migrants from Russia to the border areas of China in the first half of the 20th century. The object of the research is the oral speech of representatives of different generations of descendants of migrants from Russia to China, currently living in the border areas of Heilongjiang Province, Inner Mongolia Autonomous Region and Xinjiang Uygur Autonomous Region. In the course of the study, the ranges of residence of the descendants of Russian immigrants in frontier China were determined; it was established that the studied variant of the Russian language abroad has a dialectal basis and carries traces of interference under the influence of Chinese.

Keywords: Russian language of eastern countries; Russian in border China; the language of Russian abroad; language competence; interlingual interference; bilingualism; dialect.